

КАЗАНСКИЙ СОБОР НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ МОСКВЫ В РЕСТАВРАЦИИ П. Д. БАРАНОВСКОГО

О. И. ЖУРИН, Г. Я. МОКЕЕВ

В Москве по указу царя Михаила Федоровича был построен к 1625 г. храм на Красной площади у входа на Никольскую улицу Китай-города для иконы Казанской Богоматери, символизировавшей победу над иноземцами¹. В 1626 г. в центре Москвы произошел пожар. Церковь Казанской Богоматери сильно обгорела и у нее, по-видимому, обрушился верх².

Через четыре года началось восстановление храма: работы были начаты в 1630-м, а окончены лишь в 1635 г. Восстанавливались главное здание, а слева возле него придел во имя св. Аверкия Иерапольского. Строил храм зодчий (подмастерье) Абросим Максимов³.

15 октября 1636 г. (надо полагать, после отделки интерьера и устройства иконостаса) Казанский собор был торжественно освящен патриархом Иосифом в присутствии царя Михаила Федоровича, князя Дмитрия

Михайловича Пожарского и при огромном стечении народа⁴.

К 1647 г. справа от храма был возведен и 3 октября этого же года освящен отдельный придел во имя казанских чудотворцев Гурия и Варсонофия⁵. На позднейших изображениях придел показан отстоящим от храма метра на полтора, что можно объяснить существовавшим запретом разрушать новостройкой могилы-склепы, появившиеся, очевидно, возле южной стены собора⁶. В 1650 г. перед храмом были выстроены паперть и колокольня⁷. Позднее появились другие обстройки, причем в «Прошении» 1728 г. «на папертях» указывается «мост белого камня» (плоское покрытие), который тогда «обвалился и переломался»⁸. За алтарем во дворе существовал колодец, устроенный «для церковной всякой потребы»⁹.

Основные средства на строительство храма в 1630-х годах (и, вероятно, в 1620-х) поступили от царя, князя Пожарского и его боевых соратников.

Начиная с 1613 г. в день обретения иконы Богородицы в Казани — 8 июля по старому стилю и в день вступления ополчения в освобожденный Московский Кремль — 22 октября, приходившийся на праздник Аверкия Иерапольского, были установлены крестные ходы из Успенского собора Кремля

¹ Икона (список) Казанской Божьей Матери была главной войсковой святыней ополчения Минина и Пожарского. Ее торжественно вносили в каждый освобождаемый ополчением город на пути из Нижнего Новгорода в столицу. После битвы за Москву и освобождения Кремля 22 октября 1612 г. икона была поставлена в Успенском соборе. С началом ремонта собора в 1613 г. ее перенесли ко двору князя-полководца Д. М. Пожарского в приходскую церковь Введения Богородицы на Лубянке, а в 1625 г. — во вновь построенную церковь Казанской Богоматери. С этого года было назначено царское жалование — руга — священникам церкви. (ДАИ. — Т. 9. — СПб., 1875. — С. 321).

² При восстановлении храма укладывались заново все железные связи его четверика: воздушные и внутрстенные у основания свода. См.: Сперанский А. Н. Очерки по истории приказа Каменных дел Московского государства. — М., 1930. — С. 134.

³ Сперанский А. Н. Указ. соч. — С. 134.

⁴ Строев П. Выходы государей. — М., 1844. — С. 41.

⁵ Там же. — С. 171.

⁶ МИАС г. Москвы, 1884. — Т. I. — С. 474.

⁷ Сперанский А. Н. Указ. соч. — С. 221.

⁸ МИАС г. Москвы, 1891. — Т. II. — С. 805—806.

⁹ Там же. Ведомость об осмотре Казанского собора 1730 г. — С. 816—817.

сначала к церкви на Лубянке, а затем, с 1625 г., к Казанскому собору¹⁰. Иногда 22 октября они дополнялись также ходами по крепостным стенам Китая и Белого города в воспоминание воинских подвигов¹¹. Ходы и ежегодные поминальные молебны совершались всем духовенством столицы при стечении тысяч москвичей до начала XX в. Таким образом, храм был создан как памятник в честь освобождения в 1612 г. Москвы и всей России от интервентов.

Казанский собор был одним из первых «огненных» храмов-памятников Москвы (увенчанных горкой кокошников), появившихся в начале XVII в., после Смутного времени¹². Образцом для него, очевидно, послужил храм Всех Святых на Кулишках, перестроенный после 1588 г. из более раннего каменного храма и оконченный в начале XVII в., еще до Смутного времени¹³. В Казанском соборе повторялись все его формы: возле бескарнизного четверика одна огромная полукруглая апсида, над крещатым сводом четыре яруса одинаково расположенных кокошников, на стенах снаружи филенчатые пиластры; оказались даже точно скопированы украшения шеи главы¹⁴.

¹⁰ Ряд лет после пожара в конце 20—начале 30-х годов икона Казанской Богоматери находилась в церкви Введения Златоверхой в Китай-городе, так как крестные ходы совершались к ней. Строев П. Указ. соч.—С. 4, 22.

¹¹ Строев П. Указ. соч.—С. 387, 407, 428 под 1662, 1663, 1664 гг. Ходы по крепостным стенам Москвы были отменены в 1765 г. из-за ветхости стен.

¹² Кудрявцев М., Мокеев Г. О типичном русском храме XVII века//АН.—1981.—№ 29.—С. 78—79.

¹³ Милютин И. Описание Москвы и ее достопримечательностей.—М., 1850.—С. 189—190.

¹⁴ Храм Всех Святых на Кулишках в конструкциях и формах рубежа XVI—XVII вв. обследован и графически реконструирован И. Казакевич и В. Коршуновым. В натуре он отреставрирован по состоянию на конец XVII—начало XVIII в. (с четырехскатной крыши, колокольней и пр.).

Рис. 1. Вид Казанского собора до реставрации (по фото из альбома Найденова)

Собор был лишь ниже и имел одноэтажный притвор вместо двухэтажной галереи церкви Всех Святых, что диктовалось, очевидно, местоположением его возле низкой застройки торговых рядов. Церковь Всех Святых на Кулишках была памятником победы на Куликовом поле, и в ней ежегодно отмечалось знаменательное событие 1380 г., поминались погибшие в битве. Таким образом, одинаковые храмы-памятники и по своему внешнему виду вызывали в памяти сходные в своей основе крупные воинские, героические события нашего народа.

Знаменательно и то, что в 1812 г. именно в Казанском соборе Москва благословила на борьбу с армией Наполеона Михаила Илларионовича Кутузова при направлении его в действующую армию¹⁵ (рис. 1).

¹⁵ Мостовский М. С. История храма Христа Спасителя в Москве.—М., 1891.—С. 82.

Рис. 2. Вид Казанского собора в 1928 г. в процессе реставрации, проводимой П. Д. Барановским

Рис. 3. Вид Казанского собора в 1936 г. перед разборкой

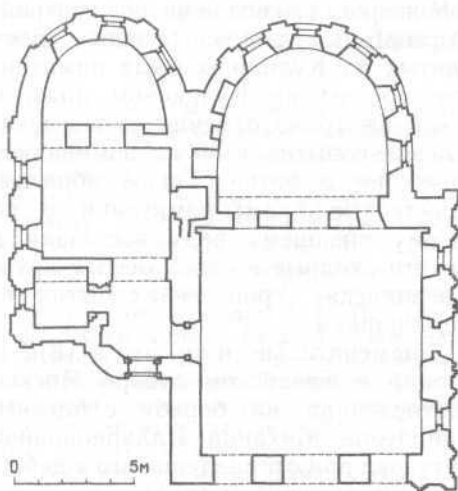
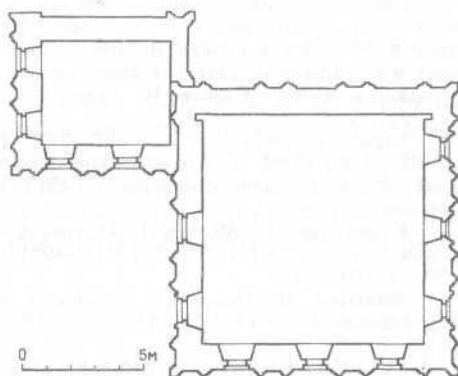

Рис. 4. Планы первого и второго этажей Казанского собора по обмерам П. Д. Барановского

Учитывая выдающееся мемориальное значение Казанского собора, Государственными реставрационными мастерскими в 1925 г. было принято решение провести восстановление его древнего облика, очистив храм-памятник от позднейших наслоений. Работы поручили вести Петру Дмитриевичу Барановскому — молодому тогда еще реставратору, но уже зарекомендовавшему себя в качестве опытного, высококлассного специалиста, ученого. Академик И. Э. Грабарь писал тогда: «П. Д. Барановскому, в результате тщательного изучения древнерусской кирпичной кладки, удалось доказать, что в старину русский каменщик, стесывая концы кирпича для данного профиля, пускал в дело всегда целый ненадломленный кирпич. Благодаря этому приему тески и кладки, по внутренним концам кирпича можно с безусловной точностью определить его вынос, а следовательно, и весь профиль».

Это открытие произвело целый переворот в области архитектурной реставрации, и отныне возможны решения, казавшиеся еще недавно невысказанными и безнадежными»¹⁶.

П. Д. Барановский в 1918 г. окончил с золотой медалью Московский археологический институт, блестяще защитив диссертацию на тему «Памятники архитектуры Болдинского монастыря». Он восстанавливал затем памятники Ярославля, пострадавшие во время военных действий, преподавал в Московском университете. В 1924 г. был назначен директором Коломенского музея под Москвой. По инициативе нового директора здесь был организован в качестве филиала Музей деревянной русской архитектуры на открытом воздухе, куда стали свозить гибнущие памятники.

Одновременно работая в Государственных реставрационных мастер-

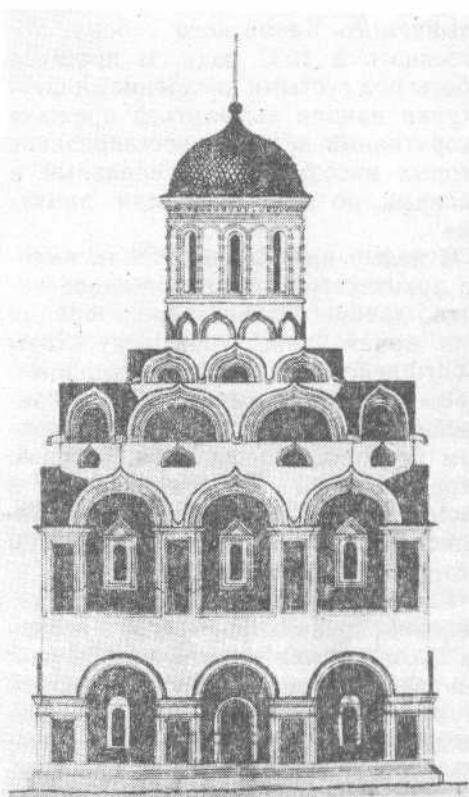

Рис. 5. Графическая реконструкция П. Д. Барановским фасада основного объема Казанского собора

ских, П. Д. Барановский развил активную практическую деятельность по архитектурно-археологическому обследованию и реставрации таких памятников архитектуры Москвы, как палаты Голицына, Троекурова, церковь Пятницы на Торгу, объекты Коломенского музея, затем Симонова монастыря (где Главнаукой был вскоре открыт Музей архитектуры). В 1925 г. он провел обследование (зондажи на чердаке) Казанского собора и в 1927 г. начал его реставрацию. Журнал «Строительство Москвы» сообщал тогда: «На Красной площади, на средства общины, Государственными реставрационными мастерскими было приступлено к реставрации так

¹⁶ Грабарь И. Э. Древние дома Голицына и Троекурова в Охотном ряду // Стр-во Москвы.—1925.—№ 10. С. 12.

называемого Казанского собора, построенного в 1637 году. В процессе работы под густыми наслоениями штукатурки начали выявляться прежние декоративные детали, восстановление которых воссоздает оригинальный и красивый по своим формам памятник»¹⁷.

С целью наглядно показать высокое архитектурно-художественное качество древнего объекта реставрация была начата так, чтобы результаты любого действия сразу же ощущались и были бы всем видны, чтобы красивейший памятник начинал сразу же «сам агитировать» за себя, за свою сохранность. П. Д. Барановский и здесь в способе производства реставрационных работ предстал настоящим мастером своего дела (рис. 2).

Работы по раскрытию и восстановлению древних форм храма велись без лесов и были начаты на крыше с шеи главы. Из-под обиваемой поздней штукатурки открылись сначала поврежденные сколами и насечками древний карниз, валиковые обводы окон, затем ниже, в основании шеи главы, — пояс кокошников. По мере вычинки, восстановления этих форм, вместо

привычного позднейшего облика постройки постепенно сверху вниз раскрывался иной, древний ее облик. При дальнейшей разборке по кругу участков и конструкций четырехскатной крыши открывался древний свод, украшенный когда-то снаружи горкой больших и малых островерхих кокошников. Все выявляемые остатки древних форм здесь же изучались, фиксировались в кроках, обмерных чертежах, фотографиях, затем формы эти восстанавливались. С дальнейшим расширением зоны раскрытия и обследований была начата также с шеи главы реставрация придельного храма Аверкия Иерапольского (другой придел св. Гурия и Варсонофия был разобран еще около 1800 г. и не существовал).

За два сезона 1927—1928 гг. на Казанском соборе была проделана огромная исследовательская и реставрационная работа (рис. 3). В 1930 г. работы были остановлены в связи с реконструкцией Красной площади. П. Д. Барановскому удалось довести к этому времени реставрацию Казанского собора до восстановления верхов. В таком виде собор достоял до 1936 г., когда был разобран. В момент разборки храма П. Д. Барановский произвел его замеры и фиксацию (рис. 4, 5).

¹⁷ Реставрационная деятельность Москвы за годы революции // Стр-во Москвы.—1927.— № 10.—С. 35.